

Чжао Чжипин сидел с ровным выражением на лице, а Ван Мэн, усевшись рядом, наклонился к нему и произнес:

— Ли Хань уже покинул город. Не пройдет и пяти дней, как армия князя Цзинь начнет действовать.

— Ван Жу — опытный генерал. Когда эта новость дойдет до царства Цзинь, Далян поймет, как поступить, — кивнул Чжао Чжипин.

— А что насчет столицы?

Чжао Чжипин задумался, не отвечая сразу. Столица была в хаосе. Город переполнен людьми, каждый из которых преследовал свои скрытые цели.

— Попросите герцога Чжунго контролировать стражу Императорского города, внимательно следить за солдатами Южного лагеря, находящимися под командованием Хэ Тяо в городе, а также наблюдать за резиденциями маркиза Вэня, Великого наставника и канцлера.

Ван Мэн кивнул и спросил:

— А если Сюй Сюэхэ вернется, а Северный лагерь останется за пределами города...

Возвращение Ли Ханя не могло сравниться по скорости с возвращением Сюй Сюэхэ. Если тот действительно вернется, одной только стражи Императорского города будет недостаточно, чтобы справиться с угрозой как изнутри, так и снаружи.

— Они не посмеют, — Чжао Чжипин понимал, что Ван Цяньхэ и Сюй Хань преданы Императорскому двору и в данный момент не позволят князю Цзинь пострадать.

— А если все-таки посмеют?

Чжао Чжипин пробормотал про себя, лицо его стало жестким:

— Схватите Сюй Ханя. Если Сюй Сюэхэ осмелится поднять войска, используйте его как заложника.

— Господин, — внезапно раздался голос.

Ван Мэн и Чжао Чжипин одновременно подняли головы. На полу стоял на коленях Ло Пин. Ван Мэн, изменившись в лице, шагнул к нему и срочно спросил:

— Что-то случилось в Южном лагере?

Ло Пин покачал головой и ответил:

— Вдовствующая императрица направила армию Фэнлинь в город.

— А Юэ Хун? Почему он не остановил их?

— Генерал Юэ... не смог остановить! — Ло Пин немного замешкался с ответом.

Положение Юэ Хуна Ло Пин понимал как никто другой. Когда-то он сам был лишен власти, и ситуация была похожей. Сюй Сюэхэ был талантливым полководцем, и Северный лагерь находился под его полным контролем. Несмотря на то что его отправили в Синьян, весь

Северный лагерь не мог быть под контролем Юэ Хуна. А генерал Девяти врат, хотя и подчинялся приказам Юэ Хуна, не был настолько предан, чтобы вступать в конфликт с дворцом.

— Черт...

— Генерал Ван, — Чжао Чжипин, сидевший позади, прервал речь Ван Мэна. Он понимал сложности Юэ Хуна и, глядя на Ло Пина, сказал:

— Возвращайтесь и следите за Хэ Тяо и другими.

— Да.

Ло Пин удалился, а Ван Мэн повернулся к Чжао Чжипину с тяжелым выражением на лице.

— Я встречусь с Ван Цяньхэ и не позволю маркизу Вэню добиться своего, — сказал Чжао Чжипин, поднимаясь с места. — У меня к вам просьба, генерал.

— Какая?

— Этот убийца, — лицо Чжао Чжипина стало холодным. — Его необходимо убить.

— Чжипин, этот убийца...

— Я знаю, — прервал его Чжао Чжипин, еще более серьезно, чем раньше. — Поэтому он должен умереть. Что случится, если маркиз Вэнь схватит его?

Янь Шицзюнь наверняка ищет этого человека. Если князь Цзинь погибнет, стража Императорского города и армия Фэнлинь подчинятся дворцу, и все будет решено. Если же князь Цзинь выживет, то, используя Бай Юньфэя как заложника, маркиз Вэнь сможет шантажировать его. Его план весьма хитроумен.

Чжао Чжипин уже ушел, а Ван Мэн долго стоял на месте. Он понимал, что Чжао Чжипин прав, и понимал, что тот предан князю Цзинь. Но... сможет ли князь проснуться, узнав эту новость?

Задний сад

Сяо Фу-цзы сидел у изголовья кровати, опираясь головой на руку, веки его тяжелели. Внезапно он вздрогнул и проснулся, поднял руку и проверил дыхание князя Цзинь. Оно было. Сяо Фу-цзы с облегчением вздохнул.

Князь Цзинь находился в бессознательном состоянии. Несмотря на слабое дыхание, он все еще был жив. Сяо Фу-цзы, долгое время служивший при дворе, хотя, возможно, и не так искушенный, как Чжао Чжипин, понимал, что если с князем Цзинь что-то случится, то до всемирного хаоса будет недалеко.

Встав, он умылся холодной водой, чтобы взбодриться, и снова посмотрел на лежащего на кровати князя Цзинь. Тот был бледен, но, кроме слабости, выглядел так, как будто просто спал.

Сяо Фу-цзы смотрел на него некоторое время, и в его сердце поднялась грусть. Ему казалось, что мир немного нелеп. Князь Цзинь был столь могущественным, но теперь, находясь на грани смерти, у его постели был только он, простой слуга. И он с грустью размышлял о причудах судьбы.

— Кашель...

Резко очнувшись, Сяо Фу-цзы бросился вперед, а затем выбежал из комнаты:

— Императорский лекарь!

Дежурившие лекари тут же встали и один за другим вошли в комнату. Осмотрев князя, они покачали головами и вышли. Сяо Фу-цзы вздохнул и снова сел у кровати, чувство тоски вернулось.

На больничной кровати брови Цинь Юя непроизвольно дрогнули. Ему снился долгий сон, в котором он блуждал в полной темноте, ища выход.

Я не могу умереть, по крайней мере, сейчас! Я всегда держу слово, никогда не нарушаю обещаний. Бай Юньфэй, ради всего святого, не попадись снова.

Цинь Юй непрерывно повторял себе, что должен выжить. Никогда раньше он так отчаянно не хотел жить.

Не прошло много времени после покушения на князя Цзинь, как этот город, давно пропитанный слухами, начал строить различные догадки.

Под чьим-то намеренным или случайным влиянием резиденция князя Наньдина стала мишенью для всех. Людям срочно нужен был козел отпущения, и многие были готовы поверить, что князь Наньдин и есть убийца, чтобы этот тревожный город наконец успокоился.

Резиденция канцлера

Сюй Хань смотрел на доклады, требующие расследования остатков клана Сяо, и вздыхал. Он понимал, что среди авторов могли быть коварные люди, но многие писали просто из-за страха.

Противоборство стражи Императорского города и армии Фэнлинь вызывало панику. Независимо от того, кто победит, это будет чистка, и никто не хотел быть втянутым в нее.

— Канцлер, — тихо вошел подчиненный.

— Что случилось? — спросил Сюй Хань.

— Великий наставник пришел.

— Прошу его, — Сюй Хань тут же встал и лично вышел встретить.

Ван Цяньхэ выглядел как всегда, с легкой усталостью, но спокойно. А этот тревожный город нуждался в спокойствии.

В кабинете они сели, и Сюй Хань, понимая, что Великий наставник пришел с важным делом, первым заговорил:

— Великий наставник, что вы хотите поручить?

— Можно ли еще задержать доклады, осуждающие клан Сяо? — спросил Ван Цяньхэ.

— Да, — хотя он так сказал, Сюй Хань все же смотрел на него с тяжелым выражением. — Но ненадолго.

— Маркиз Вэнь, слепой и глухой, — не сдержался Ван Цяньхэ.

Все эти слухи и армия Фэнлинь — дело рук маркиза Вэня. Он знал о намерениях Янь Шицзюня, но ради власти маркиз Вэнь готов был поставить Великую Юн на грань гибели.

Князь Цзинь, хоть и был непокорным, никогда не действовал так. Поэтому он его опасался, но не ненавидел. А Янь Шицзюнь был мелким интриганом, который рано или поздно создаст проблемы, поэтому он его презирал.

— Верно, — кивнул Сюй Хань. — Но теперь избежать уже нельзя. Князь Цзинь сейчас не при дворе, и если чиновники продолжат осуждать, то когда вдовствующая императрица издаст указ, пути назад уже не будет.

Князя Цзинь нет, и стража Императорского города не станет конфликтовать с частной армией вдовствующей императрицы. Армия Фэнлинь временно станет главной, и тогда указ вдовствующей императрицы казнить князя Наньдина или даже князя Цзяньнина будет выполнен с легкостью.

Ван Цяньхэ не стал комментировать, а Сюй Хань, немного подумав, вдруг приблизился и сказал:

— Я хочу тайно приказать Сюй Сюэхэ вернуться из Синьяна на случай чрезвычайной ситуации.

— Нет! — лицо Ван Цяньхэ изменилось.

— Великий наставник, если что-то случится, неужели мы будем просто смотреть, как погибнут сыновья предыдущего императора, а такие, как Янь Шицзюнь, погубят страну? — с тревогой спросил Сюй Хань.

— Жун Цянь, не забывай, что есть еще князь Цзинь, — спокойно посмотрел на него Ван Цяньхэ. — Если ты действительно вызовешь Сюй Сюэхэ, а князь Цзинь не придет в себя, то кем мы будем?

Кем? Сюй Хань задумался, и вдруг лицо его побледнело:

— Заговорщиками, готовящими мятеж.

— Именно. В тот момент мы дадим всем коварным людям повод для восстания. Не только князь У, князь Чжао, но и генералы царства Цзинь не оставят нас в покое. При дворе маркиз Вэнь обязательно казнит нас, чтобы оправдаться.

Говоря это, Ван Цяньхэ выглядел еще более усталым, с легкой горечью добавил:

— Наша смерть не имеет значения, но как долго продержится двор под руководством Янь Шицзюня?

Сюй Хань pokrылся холодным потом и отказался от своей идеи, успокоившись:

— Тогда что вы предлагаете, канцлер?

— Пару дней назад Чжао Чжипин приходил ко мне.

— Он хочет объединиться?

Ван Цяньхэ кивнул и продолжил:

— Он надеется, что в случае чего часть войск Южного лагеря в городе и стража Императорского города объединятся, чтобы противостоять армии Фэнлинь вдовствующей императрицы.

— Но разве это не... мятеж? — спросил Сюй Хань.

— Нет, это казнь предателя, — усы Ван Цяньхэ слегка дрогнули, он спокойно произнес:

— Маркиз Вэнь и есть тот предатель.

— А что потом, после объединения, если Чжао Чжипин и другие... — Сюй Хань сам вдруг понял.

Для Чжао Чжипина и других только пробуждение князя Цзинь даст надежду и шанс на жизнь. В противном случае они будут первыми, кого казнят. Поэтому Чжао Чжипин и хотел объединиться.

Если князь Цзинь проснется, все будет в порядке. Если же нет, то после казни предателя стража Императорского города больше не сможет вернуться под покровительство вдовствующей императрицы и будет вынуждена перейти на сторону двора. Тогда Чжао Чжипин и другие не будут представлять угрозы, а, наоборот, смогут быть использованы, и в то же время они смогут захватить власть при дворе.

[Перевод и адаптация терминов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Все диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире.]

<http://bllate.org/book/16170/1452555>